

УДК 94(470.44):297.125

<https://doi.org/10.22378/2410-0765.2025-15-4.85-96>

Из истории старейших мечетей Саратовского Заволжья

А.А. Хабибуллин

Медресе «Шейх Саид»

Духовного управления мусульман Саратовской области

Саратов, Российская Федерация

В статье рассматривается история сохранившихся и функционирующих до настоящего времени старейших мечетей Заволжья Саратовской области, расположенных в татарских селах Осинов Гай и Верхазовка. История мечетей исследуется в контексте истории ислама и истории татарских сел края. На основе неопубликованных источников, а также исследовательской литературы раскрываются эпизоды из биографии имамов мечетей и учителей, в том числе тех, чье происхождение или образование связано с Казанью и Казанской губернией. На конкретных примерах показаны действия механизмов принятия решения, получения разрешения на строительство мечетей в досоветских татарских деревнях Саратовского края, а также роль и вклад отдельных состоятельных членов приходов – Тагиновых, Ямашевых, Хасяновых – в процесс строительства и содержания мечетей и действовавших при них мектебе.

Ключевые слова: старейшие мечети, мектебе, имам-хатыб, махалля, Мухаммадфатих Кармышев, Новоузенский уезд, Осинов Гай, Верхазовка

Для цитирования: Хабибуллин А.А. Из истории старейших мечетей Саратовского Заволжья // Из истории и культуры народов Среднего Поволжья. 2025. Т.15, №4. С.85–96. <https://doi.org/10.22378/2410-0765.2025-15-4.85-96>

From the history of the oldest mosques in the Saratov Volga region

A.A. Khabibullin

Sheikh Said Madrasah

of the Spiritual Administration of Muslims of the Saratov Region

Saratov, Russian Federation

The article examines the history of the surviving and still functioning oldest mosques of the Trans-Volga region of the Saratov region, located in the Tatar villages of Osinov Gai and Verkhazovka. The history of mosques is explored in the context of the history of Islam and the history of the Tatar villages of the region. Based on unpublished sources, as well as research literature, episodes from the biography of imams of mosques and teachers, including those whose origin or education is associated with

Kazan and the Kazan province, are revealed. Concrete examples show the actions of decision-making mechanisms, obtaining permission to build mosques in the pre-Soviet Tatar villages of the Saratov Territory, as well as the role and contribution of individual wealthy members of the parishes – Tagirovs, Yamashevs, Khasyanovs – to the process of building and maintaining mosques and the mektebe operating under them.

Keywords: oldest mosques, mektebe, imam-khatib, mahalla, Muhammadfatikh Karmyshev, Novouzensky district, Osinov Gai, Verkhazovka

For citation: Khabibullin A.A. From the history of the oldest mosques in the Saratov Volga region. *From History and Culture of Peoples of the Middle Volga Region*. 2025, vol.15, no.4, pp.85–96. <https://doi.org/10.22378/2410-0765.2025-15-4.85-96> (In Russian)

История ислама в Саратовском крае насчитывает более семи столетий. В Золотоордынский период, в XIII–XIV вв., здесь, на правом возвышенном берегу Волги у переправы, располагался процветающий некогда крупнейший город Укек, в комплексе с десятками больших и малых населенных пунктов составлявший средневековую агломерацию. О существовании в этих селениях мечетей и медресе свидетельствуют сохранившиеся до сегодняшнего времени топонимы и гидронимы местности. Так, протекающая в Заволжье Саратовской области р. Мечетка, приток р. Большой Караман, получила свое название вследствие расположения на ее берегах в прошлых веках остатков средневековых мечетей. Старинное название г. Николаевска (г. Пугачев) – слобода Мечетная, поскольку здесь находились развалины золотоордынского селения с мечетями. В отказных книгах конца XVII в. упоминаются каменные мечети, расположенные на берегах р. Ташкомьяк (Качатокомьяк) – притока р. Узы [2, с.14]. В письменных источниках начала XX в. были зафиксированы предания и свидетельства современников об остатках старинного татарского поселения «шести атаманов» с каменной мечетью в излучине р. Алтата («Алтата башы») – притока р. Большой Узень¹.

В конце XIV – начале XV в. мирная жизнь многих городов и сельских поселений народов края была прервана вследствие «Великой замятни» и распада Улуса Джучи. Вероятно, большинство из них пришли в упадок и исчезли.

Новое оседлое заселение территории Саратовского края («Дикого поля» или «Ковыльной степи») – служилыми татарами и мурзами, наряду с другими категориями служилого и ясачного населения и крепостными крестьянами – происходило поэтапно с последней трети XVII до середины XIX в. Оно было связано со строительством засечных черт и крепостей на окраинах Российского государства. С основанием татарских деревень на

¹ Отдел рукописей и редких книг Научной библиотеки им. Н.И. Лобачевского Казанского федерального университета (ОПРК НБЛ КФУ). №124 т. Л.3 а, 3 б.

территории Кузнецкого, Петровского, Хвалынского уездов Саратовской губернии появились новые мечети, строившиеся преимущественно из дерева. По нашим подсчетам, в Саратовском крае вплоть до 1920-х гг. насчитывалось более 200 сельских и городских мечетей [6, с.118]. В 1930-е гг. многие из них были закрыты и разрушены. На сегодняшний день на территории Саратовской области сохранились здания пяти мечетей, построенных до Октябрьской революции 1917 г. Из них 3 мечети расположены в городских татарских слободах, две – в татарских селах.

В контексте изучения прошлого татарского народа, его культуры и традиций тема, касающаяся истории старейших мечетей Саратовского края, приобретает чрезвычайную актуальность. В рамках данной статьи особую значимость имеет рассмотрение факта участия татарского и башкирского населения в оседлом хозяйственном освоении степной зоны Саратовского Заволжья и строительства около трех десятков мечетей здесь, на территории образованных в 1835 г. Новоузенского и Николаевского уездов Саратовской губернии (с 1851 г. – Самарской губернии). В последние десятилетия в связи с депопуляцией многих отдаленных от городских агломераций сел обращение к истории мечетей, осознание их роли в жизни мусульманского села и в целом общества приобретают особую ценность. Недостаточная изученность темы исследования обусловлена отсутствием интереса к истории ислама в советский период, с одной стороны, и скудостью выявленных в постсоветские годы источников, с другой. Вместе с тем, вопросы, касающиеся истории мечетей края, в последние десятилетия рассматривались в рамках изучения истории отдельных татарских сел. Особое место среди работ, посвященных истории и культуре татарских селений Правобережья Саратовского края, занимают книги доктора исторических наук, профессора, почетного члена Академии наук РТ Ф.А. Рашитова [5]. В 2020 г. под его редакцией группой саратовских ученых и краеведов был выпущен энциклопедический справочник «Татары Саратовского Поволжья» [6], в котором помещены специальные статьи по истории мечетей татарских сел и городских слобод Саратовской области. В последнее десятилетие автором данной статьи был издан ряд книг по истории татарских сел Саратовского края [7; 8], в которых при изучении прошлого мечетей и приходов, помимо данных НА РБ, использован ценный источник – манускрипт, посвященный истории мусульманских общин шести селений Новоузенского уезда и озаглавленный «Таварих-и-Алты-Ата» (истории Алтаты). Он был написан в 1909–1910 гг. в двух вариантах имамом мечети д. Верхазовка Мухаммадфатихом Аюбовичем Кармышевым (1843–1918)².

Одно из пяти сохранившихся с дореволюционных времен на территории Саратовской области зданий мечетей расположено в с. Осинов Гай (Узин, Иске Узин) нынешнего Ершовского района. Это здание в 2025 г. отметило свое 125-летие. Осинов Гай, наряду с соседним Алтата, является

² ОРРК НБЛ КФУ. №124 Т; №5854 Т.

одним из первых оседлых поселений Саратовского Заволжья. Оно было основано в середине XVIII в. татарами-мишарями – переселенцами из округи «алты авыл», шести деревень Завального стана Пензенского уезда, и позже заселено выходцами из татарских деревень Хвалынского и Кузнецкого уездов Саратовской губернии. Деревня возникла на берегу р. Большой Узень как вольное поселение и несколько раз меняла свое местоположение. Крестьян-мусульман привлекало в Левобережные районы Волги наличие свободных земель и слабость административного контроля. Одной из основных причин переселения стала активизация мероприятий по крещению поволжских народов.

Известно, что современное месторасположение села соответствует его историческому расположению с 1780 г. Здесь – по правому берегу р. Большой Узень – в 1787 г. были построены крепость Узень и укрепленная кордонная линия, просуществовавшие до 1836 г. До 1910 г. д. Осинов Гай являлась центром одноименной волости Новоузенского уезда. Здесь функционировало пять мечетей, насчитывалось 539 дворов, проживало более 3 тыс. жителей³. Сохранившееся до настоящего времени здание 5-й мечети было построено на средства прихожанина 2-й мечети Гиладетдина хаджи, сына Мефтяхетдина хаджи, Тагирова (1836–1918). Ее официальное открытие относится к июлю 1900 г. История деревянных мечетей деревни берет начало в 1814 г.⁴ Первая из них строилась на средства Шайб бая Юмакаева (1778 г.р.). Его семейство в 1840 г. было причислено к третьей купеческой гильдии г. Николаевска⁵. К первым имамам мечети данного прихода относился Гомяр хазрат (конец XVIII в. – 1848 г.), который носил звание ахуна и возглавлял духовенство мусульманских приходов Осиново-Гайской волости. Он обладал глубокими религиозными знаниями, в его медресе (мектебе) обучались местные и приезжие из других татарских деревень шакирды⁶. Среди преемников Гомяр хазрата – имамов 2-й мечети – значатся Рахматулла Измайлович Адикаев (1824 г.р.)⁷, башкир Газизулла Ахмедшин (1841–1916), получивший образование в медресе г. Казани, Мутыгулла Нигматуллин Тимербулатов (1856–1923), обучавшийся в Казани у ахуна Шарафетдина⁸.

Во второй половине XIX – начале XX в. попечителями 2-й и вновь построенной 5-й мечетей деревни, помимо Тагировых, являлись крупные землевладельцы, купцы Гомяр хаджи, сын Хасяна, Хусаинов (1819–1897)

³ Государственный архив Саратовской области (ГАСО). Ф.56. Оп.2. Д.15. Л.25–26.

⁴ ГАСО. Ф.637. Оп.2. Д.2928.

⁵ Центральный государственный архив Самарской области (ЦГАСО). Ф.150. Оп.1. Д.68. Л.199 об.

⁶ ОРРК НБЛ КФУ. №5854 Т. Л.167, 168.

⁷ ЦГАСО. Ф.150. Оп.1. Д.68. Л.54 об.

⁸ ГАСО. Ф.637. Оп.2. Д.2928.

и его сын Юсуп Гомярович (1854–1933). Денежные накопления Гиладетдина Тагирова и Юсупа Хасянова, по словам современников, оценивались более чем в 100 тыс. руб.⁹ Основное их занятие заключалось в выращивании зерна, и поэтому у баев имелись отдельные склады для хранения и раздачи гушра – одной десятой части полученного урожая, которая предназначалась для имамов, учителей и нуждающейся категории населения. Юсуп Гомярович оказал помощь мусульманам 3-го прихода д. Алтата той же волости в завершении строительства мечети. По свидетельству потомков, в 1902 г. он также построил мечеть в Татарской слободе г. Николаевска [8, с.41]. В свою очередь, Мефтехетдин хаджи, сын Абдряшита, Тагиров (1809 г.р.) в 1889 г. построил мечеть в д. Алтата¹⁰.

В 1870 г. по воле и на финансовые средства Гомяра Хасянова здание мечети второго прихода было перенесено на новое, более удобное место. Проект переноса официально был оформлен лишь в 1882 г. К концу XIX в. мечеть обветшала, и в 1897 г. было получено разрешение Самарского губернского правления на строительство новой мечети вместо старой¹¹. Для получения такого разрешения существовали установленные российским законодательством непереносимые условия: 1) соблюдение норматива по минимальной численности прихожан (не менее 200 душ мужского пола); 2) наличие общественного приговора (решения махалли); 3) обязательство прихожан содержать мечеть (и духовенство) за свой счет; 4) возможность возведения исламского культового здания только в случае отсутствия соблазна для живущих вместе с мусульманами новокрещенных и русских (определяло руководство епархии); 5) наличие открытого пространства вокруг будущей мечети (с 1842 г. – не менее 20 саженьей); 6) утвержденный в установленном порядке план молитвенного здания; 7) положительное заключение Оренбургского магометанского духовного собрания; 8) выявление местной администрацией насущной необходимости в мечети и «достаточности средств» у прихожан для ее «приличного содержания». Обобщив собранные сведения, губернское правление принимало окончательное решение [3, с.407].

Строительство новых мечетей в основном обуславливалось двумя причинами: обветшанием зданий по прошествии 20–30 лет с момента открытия и разделением приходов. Обращение Гиладетдина Тагирова в Самарское губернское правление с просьбой о строительстве новой 5-й мечети было вызвано необходимостью выделения из прихода 2-й мечети новой махалли. Гиладетдин объявил единоверцам о своем намерении построить новую мечеть на свои средства и попросил их составить приговор. Составленный документ, помимо прихожан, был подписан волостным

⁹ ОРРК НБЛ КФУ. №5854 Т. Л.169.

¹⁰ ОРРК НБЛ КФУ. №5854 Т. Л.31.

¹¹ ЦГАСО. Ф.1. Оп.12. Т.2. Д.3495.

старшиной и сельским старостой¹². Однако процедура получения разрешения на строительство 5-й мечети в д. Осинов Гай была осложнена рядом поставленных дополнительных условий из-за возникших разногласий между Тагировым и Хасяновым. Имам старой мечети Мутыгулла Тимербулатов, поддерживаемый попечителем Юсупом Хасяновым, параллельно обратился в правление с просьбой дать разрешение на строительство новой мечети на месте действующей. При этом под строительством подразумевался капитальный ремонт здания, и оно стало дополнительным условием для получения разрешения на постройку 5-й мечети.

В результате, в 1897 г. было получено два разрешения на строительство мечетей¹³. Гиладетдин хаджи обязался отремонтировать старую мечеть и освободить площадь от домов для строительства новой мечети, как того требовали действовавшие правила.

Мероприятия по строительству были реализованы в течение 1898 г. Ширина возведенного срубового здания из бревен составила 4, а длина – 8 сажень. Общая площадь мечети достигала 150 кв. м. С каждой стороны здания располагались по 6 больших окон. Здание мечети было обшито деревом и покрашено в синий цвет. В татарских деревнях Осиново-Гайской волости Новоузенского уезда практиковался обычай называть мечети по цвету здания крыши. Так, новая мечеть в д. Осинов Гай получила название «Яшел мәчет» (Зеленая мечеть). Внутренние стены мечети были побелены. Территория мечети была огорожена изгородью и покрашена в цвет здания. Двери мечети были деревянными и толстыми, открывались в две стороны. Непосредственно перед входом в здание после высокого лестничного входа располагались такие же двери, открывающиеся в две стороны. Вход в здание украшали чугунные решетки, располагавшиеся над дверьми¹⁴. Официальное открытие мечети состоялось в июле 1900 г.¹⁵, когда указом Самарского губернского правления имамом был утвержден Габдуссамат Бурханетдинов Муллин (1872–1921), уроженец Тетюшского уезда Казанской губернии. Он обучался в г. Казани у Габделгалим хазрата, сына Салиха, затем в течение двух лет получал знания в Бухаре. Будучи в Казани, Габдуссамат учился вместе с сыном Гиладетдина хаджи – Исааком. Гиладетдин пригласил его в качестве имама и преподавателя в Осинов Гай. Нужно отметить, что поиск грамотных имамов и учителей являлся прерогативой и в то же время, вероятно, обязанностью меценатов многих мечетей края. С другой стороны, этот факт налагал на них ответственность за успешное состояние дел по удовлетворению духовных потребностей прихожан. Именно по ходатайству И. Тагирова был составлен приговор махалли на избрание Габ-

¹² ОРРК НБЛ КФУ. № 5854 Т.Л.175.

¹³ ГАСО. Ф.637. Оп.2. Д.2928.

¹⁴ ОРРК НБЛ КФУ. №5854 Т.Л.175.

¹⁵ Национальный архив Республики Башкортостан (НА РБ). Ф.И-295. Оп.3. Д.15248. Л.7; Д.15249. Л.6–7.

дуссамата на должность имама, вследствие чего он прошел испытания на проверку знаний правил мусульманской веры в ОМДС.

По сообщению современников, Габдуссамат был старшим имамом в деревне. Кроме того, он являлся первым учителем джадидистского мектебе, которое начало функционировать с 1910 г. Как правило, при всех мечетях края действовали мектебы, содержавшиеся на средства состоятельных прихожан. Во многом престижность этих мектебов определялась не только размерами постройки, средствами на его содержание, но и наличием обладавших глубокими знаниями мугаллимов, каковым и являлся Габдуссамат хазрат. Для устройства осиновогайского мектебе Гиладетдин хаджи выкупил двор рядом с мечетью и построил там двухэтажный саманный дом площадью около 100 кв. м. Здание было оформлено на Г.М. Тагирова, и мусульманская школа находилась на полном его обеспечении. Предположительно, в нем обучалось около 40 шакирдов. В 1914 г. Юсуп баям Хасяновым и его сыном Джалалетдином была построена и открыта частная школа, функционировавшая до Октябрьской революции 1917 г. В качестве преподавателя был приглашен уроженец д. Старый Карлыган Петровского уезда Саратовской губернии Шигап Алимович Рамазанов (1887–1946), впоследствии ставший видным татарским ученым и педагогом [1, б.179–182].

Первым муэдзином мечети служил сын Гиладетдина хаджи – Юсуп Тагиров. С 1903 по 1924 г. эту должность занимал племянник Юсупа Хасянова – Салахетдин Тимербулатов (1878 г.р.). Он окончил сельское мектебе, затем в течение трех лет учился в медресе Каргалинской слободы Оренбургской губернии [8, с.59].

Таким образом, благодаря усердию Юсуп бая Хасянова, имама 5-й мечети Габдуссамата Муллина еще в начале 1910-х гг. были открыты новометодные школы, в которых, наряду с религиозными, изучались светские предметы, татарский и русский языки. Габдуссамат добился постройки и открытия первой школы для девочек, которая состояла из 2-х классов [8, с.65].

Жизнь Габдуссамата хазрата закончилась трагически. Он, также как и многие муллы деревни, умер в голодный 1921 г. во время эпидемии холеры, о чем гласит надпись на его надмогильном камне. До закрытия мечети обязанности имама-хатыба и мугаллима выполнял упомянутый выше муэдзин Салахетдин. В середине 1930-х гг. минарет мечети был снесен, а в ее здании расположился сельский клуб. Мечеть была возвращена верующим только в 1989 г.

Вторая сохранившаяся и действующая мечеть Саратовской области располагается в с. Верхазовка (Илмин) Дергачевского района. Верхазовка была основана выходцами из Средней Елюзани и Верхней Елюзани (Аенбуры) Кузнецкого уезда Саратовской губернии, переселенными по государственной программе в Новоузенский уезд в 1841 г.¹⁶ Здесь первая дере-

¹⁶ ГАСО. Ф.2. Оп.1. Д.1976. Л.1–2.

ванная мечеть была построена в 1870 г. при Джалалетдине Ягудине, служившем имамом в 1841–1873 гг. Строительным материалом для культового сооружения стал срубовой дом, приобретенный прихожанами в соседнем с. Орлов Гай Новоузенского уезда. Новым имамом мечети с 1873 г., по рекомендации авторитетного в крае имама мечети и мугаллима д. Бигиево Кузнецкого уезда Ибрагима Шабаева, был утвержден его ученик Абубакар Вьяльшин, сын Ибрагима (1843–1903). Он являлся уроженцем г. Хвалынска. До назначения имамом в мечеть д. Верхазовки обучался в медресе Шигабутдина Марджани в г. Казани¹⁷.

Абубакар Вьяльшин работал имамом 1-й мечети в течение 5 лет (1873–1878). По его прибытии в Верхазовку зажиточный мусульманин деревни Габделжалил Сайфульмулюков выдал за него замуж свою дочь. В то время по сложившейся традиции состоятельные мусульмане старались породниться с имамами. С одной стороны, это демонстрировало социальное расслоение общества, с другой, шло формирование мусульманской духовной элиты. Для молодой семьи Вьяльшиных был куплен новый двор в центре деревни и построен дом из сруба.

Абубакар хазрат обладал очень красивым голосом и в совершенстве владел таджвидом – правилами чтения Корана. Однако для выполнения обязанностей имама этого было недостаточно. В силу мягкости характера и тонкости натуры он не справлялся с делами по руководству институтами махалли, работой по воспитанию прихожан. Помимо религиозных знаний, в этих условиях от имама требовались огромная воля и выдержка. Одними проповедями осуществить эту задачу оказалось невозможным. Помимо этого, Абубакар хазрат был склонен к занятию торговыми делами, которым он посвятил остаток своей жизни. За несколько лет успешной торговли Вьяльшин накопил приличную сумму денег и совершил хадж. При этом сыновья хазрата – Махмуд и Магсум Вьяльшины – обучились в г. Казани на Коран-хафизов. Известно, что длительное обучение в медресе требовало средств, что было недоступно беднякам. В последующем братья Вьяльшины стали имамами и преподавателями в Верхазовке и Алтате [7, с.202).

В конце 1870-х гг. в качестве имама 1-й мечети по решению прихожан был приглашен мугаллим соседней д. Алтата – Мухаммадфатих, сын Аюба, Кармышев (1843–1918), ученик местного имама Камалетдина бин Асфендияра, уроженца д. Урбигар Казанской губернии. Скромно характеризуя свою личность, Мухаммадфатих хазрат писал, что не обладал большими знаниями, но имел острый, пытливый ум, красноречивый язык, наизусть читал Коран по таджvidу, обладал красивым почерком. Как видно из приведенных им историй в рукописи «Таварих-и-Алты-Ата» и сохранившихся его заявлений в архивах ОМДС, он свободно изъяснялся на арабском и русском языках. До начала официальной работы в должности имама Мухаммадфатих хазрат в течение 9 лет ездил в Верхазовку с целью

¹⁷ ОРРК НБЛ КФУ. №5854 Т. Л.67.

обучения детей 2-го прихода деревни основам ислама. М.А. Кармышев был известен не только своими знаниями, но и добрым нравом¹⁸.

В 1883 г. Мухаммадфатих хазрат успешно прошел испытания в ОМДС в г. Уфе и 18 июля в месяц рамазан получил приказ о назначении на должность имама аль-хатыба 1-й соборной мечети и мугаллима – преподавателя мектебе. После 6 лет его преподавательской деятельности ученики хазрата также начали обучать прихожан основам религии и Корану. На основе воспоминаний старожиллов и собственных наблюдений М.А. Кармышев написал историю шести мусульманских общин Новоузенского уезда, назвав свой труд «Таварих-и-Алты Ата» (Истории Алтаты)¹⁹. Вплоть до своей кончины в 1918 г. Мухаммадфатих хазрат исполнял обязанности имама 1-й мечети.

В 1890 г. по решению совета махалли была проведена реконструкция 1-й мечети, построенной в 1870 г. Здание было удлинено с северной стороны на две сажени. Обеспечение строительными материалами возложил на себя зажиточный мусульманин д. Сафаровка и держатель хуторов Рамазан, сын Забира. В частности, он привез 25 цельных брусьев и 80 пудов жести для кровли. Работа строителей была оплачена Минхажетдином (Мингазетдином) Ямашевым – отцом первого татарского большевика, революционера Хусаина Ямашева (1882–1912). В конце XIX в. Мингазетдин вместе со своим братом Хуснетдином проживал в д. Верхазовка и держал здесь торговые лавки. Он был купцом второй гильдии г. Новоузенска.

Длина обновленной мечети составила 16 м. Крыша была покрашена в зеленый, а стены мечети – в синий цвет. По предложению Мухаммадфатих хазрата для содержания мечети был создан фонд вакуфных земель площадью в 40 дес.²⁰

К концу первого десятилетия XX в. в приходе первой мечети насчитывалось около 700 человек, из них 352 мужчины и 332 женщины²¹. Из-за многочисленности членов общины, в 1908 г. был утвержден второй имам – Мухаммад Аюбов (Кармышев) (1879–1916), который работал вместе с отцом – с Мухаммадфатих хазратом. Религиозные знания Мухаммад получил в соседней д. Сафаровка – в медресе небезызвестного в округе башкира Гатауллы хазрата Алтынбаева, переехавшего сюда в 1873 г. из д. Бурджан Николаевского уезда Самарской губернии по приглашению попечителя мечети, крупного землевладельца Рамазана Забировова. В этом медресе, помимо саф-тюрки, обучение велось на арабском и персидском языках. С начала 1900-х гг. обучение проходило по джадидистскому методу [4, с.443–444]. По окончании медресе Мухаммад Кармышев три года отслужил в царской армии.

¹⁸ ОРРК НБЛ КФУ. №5854 Т. Л.71.

¹⁹ ОРРК НБЛ КФУ. № 5854 Т.

²⁰ ОРРК НБЛ КФУ. №5854 Т. Л.72.

²¹ НА РБ. Ф.И-295. Оп.2. Д.3. Л.198 об.

На протяжении более чем трех десятков лет имамы Кармышевы представляли собой элиту мусульманского населения Саратовского Заволжья. Они выступали хранителями исторической памяти народа, служили образцом благочестия для прихожан. Неслучайно, их потомки, выполняли ту же миссию – служение своему народу на ниве общественно-культурной жизни, духовно-нравственного воспитания и образования, сохранения национальной идентичности татар. Дочь Мухаммадхалила Кармышева Балкис Халиловна (1916–2000), уроженка г. Кульджа (Китай), являлась видным советским и узбекским этнографом-тюркологом, доктором исторических наук.

В 1920-е гг., вплоть до закрытия первой мечети Верхазовки, обязанности имама исполнял Набиулла Махмутович Махмудов (1887 г.р.). В 1928 г. на средства торгового представителя частной фирмы (Китайская Республика) Халиля Кармышева здание мечети 1-го прихода было отремонтировано [4, с.406]. В период общественно-экономического и правового нажима на права духовенства имам мечети Нажметдин Мухтаров и муэдзин Усман Яхин были вынуждены официально отказаться от занимаемых должностей [10]. Они наряду с другими односельчанами подверглись раскулачиванию и высылке из села. Особого внимания заслуживает предание о героизме мусульманина Амира Тимербулатова, выступившего в середине 1930-х гг. против слома мечети. По словам старожилов, Амир преградил путь тем, кто пытался сломать мечеть, пригрозив убить каждого, кто приблизится к храму [9, с.112]. Его героический поступок позволил сохранить здание мечети. Судьба Амира Тимербулатова закончилась трагически. В ту же ночь он был выведен за территорию села и расстрелян сотрудниками ОГПУ. В течение последующего десятилетия в здании располагался колхозный склад. В 1944–1946 гг., пользуясь послаблениями в антирелигиозной политике государства, мусульмане с. Верхазовка неоднократно обращались лично к И.В. Сталину с просьбой о возвращении здания мечети прихожанам. В 1948 г. мечеть была возвращена прежним владельцам. Также было получено разрешение на проведение в ней богослужения.

На протяжении всего последующего советского периода истории, вплоть до 1989 г., мечеть с. Верхазовка оставалась единственной действовавшей в Саратовской области сельской мечетью. Благодаря ей сохранялись вековые национально-религиозные традиции, связь верующих с мечетью, исполнение основной обязанности мусульман – пятничной молитвы. В 1950-е гг. имамом мечети служил Халид Хасянов, в 1960 – начале 1980-х гг. – Исмаил Шарафетдинович Хусаинов (1888 г.р.), Махмут Хусаинович Гафуров (1896 г.р.), Хусаин Мусеевич Султанов (1905 г. р.), Сулейман Айнутдинович Сайфуллин (1908 г.р.).

Таким образом, истории двух сохранившихся и функционирующих в настоящее время мечетей Саратовского края, раскрытые в настоящей работе, позволяют выявить социальный механизм, обеспечивавший в прошлом их строительство и содержание. Приведенные материалы демонст-

рируют стремление верующих к получению знаний, духовно-нравственному совершенствованию, обеспечивавшимся наличием квалифицированных кадров. Также на примере прошлого старейших мечетей сел Осинов Гай и Верхазовка наглядно подтверждается наличие сформировавшихся систематических связей татарских общин края с мусульманскими духовно-образовательными центрами страны. Культурно-историческое, духовно-воспитательное значение рассмотренных мечетей не теряет свою актуальность и в настоящее время, служит общему делу обогащения фонда культурного наследия России. Приведенные примеры из жизни и деятельности меценатов являют примеры ответственности за будущее носителей мусульманских духовных ценностей, образцы гражданственности и патриотизма.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Габдрахман Әбүбәкәров*. Мәғариф каһарманы // *Азат хатын*. 1987. №12. С.179–182.
2. *Герасимов А.А.* Саратовская мордва. Отдельный оттиск из Известий краеведческого института изучения Южно-Волжской Области. Т.1. Саратов: Сар-полиграфпром, 1926. 22 с.
3. *Загидуллин И.К.* Традиционные мусульманские общины // *История татар с древнейших времен*. В 7-ми томах. Т.VI. Формирование татарской нации. XIX – начало XX в. Казань: Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ, 2013. С.401–415.
4. К истории татарской интеллигенции: 1890–1930 гг.: Мемуары / Галия Шахмухаммад кызы Кармышева; пер. с тат. Ф.Х. Мухамедиевой; сост. Б.Х. Кармышевой; Рос. акад. наук, Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая. М.: Наука, 2004. 509 с.
5. *Рашитов Ф.А.* Мостяк. Славная история татарского села. Т.1. М.: Изд-во Йосеф Ибрахим, 2023. 371 с.
6. Татары Саратовского Поволжья: энциклопедический справочник / ред. кол.: Ф.А. Рашитов (гл. ред.), М.В. Булычев, Р.И. Ишмухамедова и др. Саратов: ООО Издательство «Кубик», 2020. 252 с.
7. *Хабибуллин А.А.* Алтата – татарское село в степном Заволжье. Саратов: Издательский центр «Наука», 2017. 436 с.
8. *Хабибуллин А.А., Абдуллин К.Р.* Татарские села на реке Большой Узень / отв. ред. А.А. Хабибуллин. Саратов: Издательский центр «Наука», 2024. 390 с.
9. *Фаиз С.Ф.* Илмин тарихының сүрәте һәм авыз ижаты. Казан: Ш.Мәржәни исемендәге Тарих институты басмаханәсе, 2006. 112 с.
10. *Ялкын*. 1929. 8 декабрь.

REFERENCES

1. Gabdrakhman Abubakarov. The hero of education. *Azat khatin*. 1987, no.12, pp.179–182. (In Tatar)

2. Geraklitov A.A. *Saratov Mordovians. A separate imprint from the News of the Local History Institute of the South Volga Region*. Vol.1. Saratov: Sarpolygraphprom Publ., 1926. 22 p. (In Russian)

3. Zagidullin I.K. Traditional Muslim communities. *History of the Tatars since ancient times. In 7 volumes*. Vol.6. Formation of the Tatar nation. 19th – early 20th century. Kazan: Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences Publ., 2013. Pp.401–415. (In Russian)

4. *On the history of the Tatar intelligentsia: 1890–1930: memoirs. Galiya Shakhmukhammad kyzy Karmysheva*. Translated by F.Kh. Mukhamedieva. Compiled by B.Kh. Karmysheva. Moscow: Nauka Publ., 2004. 509 p. (In Russian)

5. Rashitov F.A. *Mostyak. Glorious history of a Tatar village*. Vol.1. Moscow: Yosef Ibrahim Publ., 2023. 371 pp. (In Russian)

6. *Tatars of the Saratov Volga Region*. Ed. by F.A. Rashitov. Saratov: Kubik Publ., 2020. 252 p. (In Russian)

7. Khabibullin A.A. *Altata – Tatar village in the steppe region of the Volga region*. Saratov: Nauka Publ., 2017. 436 p. (In Russian)

8. Khabibullin A.A., Abdullin K.R. *Tatar villages on the Bolshoy Uzen river*. Saratov: Nauka Publ., 2024. 390 p. (In Russian)

9. Faiz S.F. *Ilmin's painting and oral art*. Kazan: Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences Publ., 2006. 112 p. (In Tatar)

10. *Yalkyn*, 1929, December 8. (In Tatar)

Информация об авторе:

Хабибуллин Артур Ахатович – кандидат исторических наук, директор медресе «Шейх Саид» Духовного управления мусульман Саратовской области (Саратов, Российская Федерация); ORCID: 0009-0000-7565-3506; e-mail: Ali.xabibullin@yandex.ru

About the author:

Khabibullin Artur Akhatovich – Cand. Sci. (history), Director of the Sheikh Said Madrasah of the Spiritual Administration of Muslims of the Saratov Region (Saratov, Russian Federation); ORCID: 0009-0000-7565-3506; e-mail: Ali.xabibullin@yandex.ru

Поступила в редакцию / Received 15.10.2025

Принята к публикации / Accepted 18.11.2025